— Я считаю, что невозможно преодолеть огромный разрыв между уровнями образования, — Ци Сяоянь сосредоточился на сотруднике урегулирования разводов. Его манера говорить была осторожной, напоминающей обсуждение академических вопросов. — Она преподает в начальной школе, в то время как я преподаю в университете.

Глаза Ян Вэй наполнились эмоциями. Мягко рассмеявшись ему в лицо, она ответила:

— Мы оба преподаватели, но университет более благороден, более элегантен? Неужели студенты твоего университета никогда не учились в начальной школе?

Лицо Ци Сяояня не изменилось:

— Добавлю еще один момент. Я профессор, учитель самого высокого ранга.

— Верно, ты «математический зверь», который на самом деле является поклонником Сун Цзинь!

— Тогда о чем ты думала, когда разместила свой плакат Мо Чжэня прямо рядом с нашей свадебной фотографией?

— По крайней мере, он не будет говорить мне о Гольдбахе каждый день! — Ян Вэй внезапно повернула голову и посмотрела на сотрудника, ее глаза горели огнем ярости. — Ты веришь?! Каждый день он говорит со мной только о Гольдбахе! Ты хоть знаешь, кто такой Гольдбах?!

— Эх… — сотрудник поджал свои потрескавшиеся губы и попытался улыбнуться. — Я полагаю, что это математик.

— Неверно! Это болезнь! — тон Ян Вэй был полон непримиримой ненависти, что заставило сотрудника на долю секунды опешить, так как он еще не слышал об этом новом виде заболевания.

На лице Ци Сяояня появилось сожаление, и он сказал:

— Как видишь, она просто не понимает прелести математики.

Ян Вэй заскрежетала зубами.

— Как видишь, он просто не понимает моего очарования!

Сотрудник: «…»

Он только хотел вытереть пот, выступивший на лбу.

Ци Сяоянь вдруг неподвижно уставился на сотрудника и спросил тем же тоном, что и Ян Вэй:

— Ты веришь? Она даже смотрит японские телешоу! Разве она не знает о многочисленных конфликтах в истории между Китаем и Японией?!

— Тогда почему ты не подумал о проблемах, оставленных историей, когда потирал руку учителя Цана?! — интенсивно возразила Ян Вэй.

Ци Сяоянь вновь обрел спокойный и собранный вид и заговорил, не сдерживаясь:

— Поверь мне, у учителя Цана есть несколько областей, достойных того, чтобы ты у него училась.

Брови Ян Вэй поднялись.

— Значит, ты презираешь мою технику, потому что она плохая?

Ци Сяоянь усмехнулся.

— Технику? Не надо покрывать свое лицо золотом, ладно? Каждый раз, когда я начинаю хоть немного двигаться, ты громко вопишь.

Сотрудник: «…»

Наблюдая за тем, как разговор все больше развивается в неописуемом направлении, сотрудник использовал свое собственное тело, чтобы не дать ситуации ухудшиться еще больше.

— Учителя, мне еще нет восемнадцати.

Ян Вэй: «…»

Ци Сяоянь: «…»

Двадцать минут спустя после того, как непрерывно ссорящаяся молодая супружеская пара ушла, в офисе снова стало спокойно.

— Тц-тц, действительно жаль, — вздохнула женщина-коллега. — Идеальная пара, золотой мальчик и нефритовая дева, расстаются вот так.

Старший коллега сбоку поливал шаровидный кактус и с видом умудренного жизнью и путешествиями человека сказал:

— Готов поспорить на свой дом, что эти двое все еще не расстались друг с другом.

Сотрудник, отвечающий за бракоразводный процесс для этой пары, молча сидел на своем месте, а затем открыл строку поиска на веб-странице и ввел имя «Гольдбах».

Веб-страница загрузилась.

Гольдбах был немецким математиком и ранее предложил известную гипотезу Гольдбаха, теорию чисел…

Его замирающее сердце наконец успокоилось.

Ян Вэй и Ци Сяоянь вышли из офиса гражданской администрации с фиолетово-красной книгой в руках. Когда Ян Вэй положила свидетельство о разводе в сумочку, Ци Сяоянь сказал:

— Я пока временно поживу в институте. Подожду, когда тебя не будет дома, чтобы забрать свои вещи.

Ян Вэй сморщила нос и промолчала. Она обернулась, услышав, как Ци Сяоянь снова окликнул ее сзади.

— Что еще тебе нужно?

— На самом деле, по сравнению с Гольдбахом, Эйлер мне нравится больше.

— Прощай!.. — уходя, Ян Вэй даже не повернула голову.

Ци Сяоянь наблюдал, как ее фигура полностью исчезла за углом, направляясь к парковке.

Так как была ранняя весна, по обеим сторонам улицы росли деревья, распустившие светло-розовые персиковые цветы. Ян Вэй подняла голову и увидела, что сквозь просветы между ветвями пробивается золотой солнечный свет, слегка слепящий глаза.

Мимо нее пронесся черный Audi, и слегка прохладный воздух, казалось, потянул за собой ее одежду. Ян Вэй накинула на себя ветровку кремового цвета, с ужасом глядя на заднюю часть автомобиля, который пронесся мимо нее.

Ци Сяоянь увидел в зеркале заднего вида, как Ян Вэй высунула язык. Незаметно его губы

изогнулись вверх.

Ян Вэй прошла через перекресток и достала свой мобильный телефон, чтобы посмотреть время. 15:35. Она поймала такси и направила его к Starlight Plaza.

В кафе играла расслабляющая музыка. По приглашению служащего в клетчатом фартуке Ян Вэй последовала за ним и подошла к круглому столику у окна.

— Великий адвокат Шэн, вы уже закончили разбираться с вашим зарубежным судебным делом? — спросила Ян Вэй, поднимая чашку с кофе. Шэн Лэй села напротив нее.

http://tl.rulate.ru/book/57408/1789717